

Эсхатологическая символика: влияние пророческих книг на восприятие знамений книжниками Древней Руси

Пузанов Даниил Викторович

Студент

Удмуртский государственный университет, Исторический факультет, Ижевск, Россия

E-mail: lpdmor@gmail.com

Многие аспекты представлений о знамениях были уже изучены исследователями [9]. Особое место в отечественной историографии занимает мнение, согласно которому различные знамения могли предвещать конец света. Так, Н.И. Данилевский считает, что именно ожидание конца света заставляло авторов Повести временных лет фиксировать природные явления [7]. А.В. Луашкин, не отрицая возможного эсхатологического смысла знамений, заметил, что в раннем летописании прямых эсхатологических ремарок летописцы не оставили [8]. Всплеск эсхатологических ожиданий исследователь относит к первому десятилетию XIII в., когда на Русь обрушились тяжелые стихийные бедствия [8].

Неоспорим тот факт, что эсхатологические пророчества широко использовались книжниками при описании тех или иных знамений. Тем не менее, абсолютизировать роль эсхатологических ожиданий все же не стоит. Слово Серапиона Владимирского [6], в котором впервые проводится идея о том, что знамения могут предвещать конец света, возникло только в XIII в. и не оказало решающего влияния на древнерусские традиции объяснения необычных явлений. Само слово написано с целью проповеди и не является пророчеством. Фрагменты из Евангелия от Матфея, на которое ссылается Серапион, не всегда им воспроизводятся точно, а иногда искажаются, в целях устрашения паствы. Таким образом, явные эсхатологические параллели становятся инструментом проповеди в руках клирика.

Многочисленные известия о знамениях в летописях символически, природные явления нередко сводятся к схожим описаниям из Библии. Однако, библейская символика многозначна. Поэтому у исследователей нередко возникает соблазн вписать уже знакомые символы в разработанную абстрактную схему. А между тем упоминаемое Серапионом землетрясение [6, с. 370] может означать не только конец света, но и символизировать смерть Христа (Мф. 27:51). Именно в таком ракурсе рассматривает Лаврентьевская летопись (далее – ЛЛ) землетрясение 6738 (1230) г., которое произошло на пяток 4 недели по пасхе [2, стб. 454]. Помимо акцента на день недели (по отношению к другим знамениям, произошедшим в этом же году, летописец фиксирует их число, но не день недели), на смерть Христа здесь указывает разрушение церквей, которые распались на символические части: церковь св. Михаила в Переяславле на 2 (завеса в Евангелии: Мф. 27:51) и Церковь Богородицы Киево-Печерского монастыря на 4 (на 4 части поделили одежду Христа Римляне: Ин. 19:23). Произошедшие вслед за землетрясением знамения (затмение солнца, странной формы облака, разноцветные столпы, огонь с небес), вопреки мнению А.В. Лаушкина [10], так же нельзя однозначно признать эсхатологическими. Описывая столь страшные предзнаменования, суздальский книжник почти не уделяет внимание своей земле, а описывает, со слов очевидцев, события

в Киеве. Летописец акцентирует внимание на том, что наиболее зловещие знамения произошли в Киеве, а не Владимиро-Суздальской земле. Более того, под тем же 1230 годом ЛЛ подробно описывает церковно-политические мероприятия, происходившие в Северо-Восточной Руси: перенос мощей Авраамия во Владимир, смена епископа в Ростове, роспись церкви Богородицы в Суздале, посещение земли митрополитом. Поэтому подобное описание неблагоприятных знамений с акцентом на Киев могло означать, что этот город, по мнению суздальского летописца, потерял былую святость.

Тесно переплетаются с эсхатологическими символы богоизбранности. Таким символом, а не знаком апокалипсиса было нисхождение огня во время строительства Богородичной церкви Киево-Печерского монастыря [1, с. 13]. Имеет явные параллели с пророческими текстами (Ис.; Откр.) описание огненных столпов в «Слове о строительстве богородичной церкви Киево-Печерского монастыря» [1] и сообщении ЛЛ под 6618 (1110) г. [2, с. 284]. Тем не менее, в Слове огненный столп, вместе с небесным огнем, символизировали участие в строительстве Святой Троицы [1, с.14], а в летописи явление огненного столпа свидетельствовало о богоизбранности Русской земли.

Широко использовались библейские сюжеты для дополнительной характеристики положительных или отрицательных персонажей летописи. Соединение библейских сюжетов со знамением, или определенным чудом, выявляющим Божью волю могло быть идеологическим обоснованием политической борьбы различных княжеств. Подобным образом происходило идеологическое противостояние суздальского и новгородского летописца вокруг событий 1170 года [2, стб. 361-362, 3, с. 33, 4, с. 163-164, 5, стб. 244-247].

Поэтому не правомерно сводить все символы, воспринятые книжником из христианских пророческих книг к эсхатологическим переживаниям. Самым популярными источником в расшифровке необычных явлений была христианская литература. С принятием христианства история на Руси стала восприниматься как продолжение библейской истории. А многочисленные символы из Священного Писания, в том числе эсхатологические, становятся универсальным средством описания действительности. Понять же их значение возможно только при детальном анализе конкретных знамений.

Источники и литература

1. Киево-Печерский патерик // Древнерусские Патерики. М., 1999. С. 7-80.
2. Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
3. ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
4. ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
5. ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000.
6. Слова и поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси XIII век. СПб., 2000. Т. 5. С. 370-385.
7. Данилевский Н.И. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.

8. Лаушкин А.В. Стихийные бедствия и природные знамения в представлении древнерусских летописцев XI–XIII вв. // Русское средневековье. 1998 год. Книжная культура. Вып. 1. М., 1998. С. 26-58.
9. Пузанов Д.В. Знамения в домонгольской Руси в отечественной историографии // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XIII Всерос. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2012.